

29 сеп 1981, ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАЙОН
г. Челябинск

— А всего в театре работают с первого дня по сегодняшний 59 человек, — рассказывает В. Я. Курочкин. — Среди них 18 человек — работники вспомогательных цехов, а также билетеры, гардеробщики. Театр, как известно, начинается с вешалки.

В. И. Дроздова: Я бы даже сказала, что вспомогательный персонал театра — это наши первые зрители и критика.

Я. З. Корсунский: При этом порой их суждения оказываются удивительно дальновидными.

Корреспондент: И все-таки театр находится не с вешаками а с артистов. Ведь они страшились в театре задолго до 29 сентября 1956 года...

В. И. Дроздова: Да, мы начали работать над спектаклем 17 января 1955 года, когда все дружно собралась в Челябинске. Приезжало много артистов из разных городов. Мне, челябинке, предоставлялось стать одной из первых солисток оперы взрослых в нашем городе.

Я тогда только окончила Челябинское музыкальное училище и пять разом с маэстро был большой для меня че-
стистью.

пример, спел
Игерь» продел
тюре около де
дые пасторал
открывала эти
оя пользовалис
балетная тру
одной молодежи

Г. М. Борейко:
приехал сразу
класс Ленин
графического у
реализм по ко
Дело в том,

В. Я. Курочкин: Вместе с творческой молодежью, приехавшей в основном из трех городов — Моск.

ни того памятного вечера и те, кто открывал
нам оперный: народная артистка РСФСР ба-
лерина Г. М. Бореико, заслуженная артистка
РСФСР солистка оперы В. И. Дроздова, за-
служенный артист РСФСР директор театра
В. Я. Курочкин и главный художник театра,
член Союза художников СССР Я. З. Корсун-
ский.

рия, Москов-
ско-педагогиче-
ский имени Герси-

Тогда все мы были очень молоды, а я, пожалуй, самая молодая. Незадолго перед получением диплома мне вручили первый в моей жизни паспорт. На всю жизнь я запомню свою первую работу в театре — Зарему в «Белчизинской комедии тане». Дело в том, что училище ориентировало нас на классический танец, а тут — совершенно незнакомая постановка и к тому же непонятные для шестнадцатилетней девочки волежные страсти. В общем, полыха я сбежала, наверное, все углы в театре, а балетмейстер А. Бордовский нет-нет, да в сердцах выговаривал: «Связалась с детским садом». В общем, Зарема из меня не по-

мания лет, как и мое неизменно спектаклем и успехом. А вот состояла из одного из известных балетмейстеров Федор Лопухов, который мог мне обрести себя и выплыть в коллектив. Подобные творческие муки испытывали, наверное, многие из моих друзей.

Корреспондент: Хотелось бы услышать о творческой атмосфере тех первых дней. Как было встречено открытие театра в городе?

В. Я. Курочкин: Первые степ.

таких театра «Князь Игорь», «Светлый Огонь», «Оле Чю-Сяи», «Абедонное озеро», «Бахчисарайский фонтан» были встречены с огромным интересом. А ведь изначально многие сомневались в успехе оперного театра в городе, в котором практически не было глубоких традиций музыкальной культуры. Мы наблюдали буквально поминутно множество зрителей, спектакли шли с постоянными аншлагами. Было приятно, что наш одиннадцатимесячный труд встречает такой успех. Готовясь к первым спектаклям,

репертворами день и ночь. Была трудность с декорациями: шло время, но актеры сами подгоняли костюмы, шитые, ксате, в мастерских Большого театра. призывали криючи, пуговиды. И вот наступил этот волнующий день. Партию князя Игоря исполнил Е. Оку-нев. Ярославну пела В. Деня-сенко, В. Денисов создал образ Галайского, а А. Сузиков—Кон-ча. Я в тот вечер исполнил партию Ерошки — одну из са-мых любимых в своем репер-туаре.

В. И. Дроздова: Волновались так, что А. Суханов варит забыв слова своей арии. Подсказывать кинулись все, кто был за кулисами.

Я. З. Корсунский: С этим предстартовым волнением кое в чем даже переборщили. По-иному, натерли до блеска авансцену, стала она похожей на платок, балерины покатылись, как на коньках. А в декорационном цехе потравили пыль. Хотят делать так это нельзя. В общем, переусердствовали.

Корреспондент: Есаи гово-

рять о подготовке здания театра к открытию, наконец, нельзя не сказать о том, глубоко символическом периоде в жизни этого здания, когда оно в годы войны служило заводским цехам звукоуравновешено на Урал московского звезда «Капала». В одном своем выступлении в Чкаловском рабочем известным челябинский скульптор, член-корреспондент Академии художеств СССР А. Н. Головинский предложил даже, чтобы этот период был отмечен мемориальной доской на здании театра.

Г. М. Бореiko: Однажды мне довелось выступить на вечере «От всех душ» перед рабочими московского завода «Камбур». На вечере этом я, конечно, оказался не случайно. Я танцевала. И еще рассказывала о жизни нашего театра, который в годы войны стал родным домом для многих заводчан, о том, как после войны выжили и повзрослели лампами влезшими в стены копыт и масло. Мы вспоминали, что на сцене — в самом «горячем» месте театра — в годы войны

разбегался самый горячий из них завод—термический. Я вспоминаю, как в первые дни и недели после открытия театра шла к нам бывшие рабочие завода «Калашов», оставшиеся в Челябинске, чтобы не только посмотреть спектакли, но и увидеть, как изменяется театр, вспомнить годы, проведенные в его стенах не в чужом кресле, а за станком. Тут служили музы нашему общему делу победы, защищая Родину. И это закономерно. Ведь всему мы обязаны живой стране.

Вспоминается встреча с чилийской делегацией работников культуры в семидесятые годы после спектакля «Собор Параваль» в боготеатре, где я танцевала Эстеральду. После спектакля артисты вышли в фойе в гриме, костюмах, разговорились с чилийцами. Они очень удивлялись, что в центре России в рабочем городе создан театр для народа. «У нас», — говорили они, — посещение театра стоит очень дорого, рабочие не по карману. Их удивляли простые, но на взгляд, вещи. Как это можно так вот просто разговаривать с артистом театра? Пришлось рассказать, что я, например, выросла в простой семье. Государство учило меня бесплатно в душном в мире хореографическом училище.

Корреспондент: А какие еще встречи остались в памяти?

В. И. Дроздова: Это прежде всего гастроли в Москве в 1957 и 1966 годах, и вообще памятные все встречи со зрителем. Театр много лет дружит с Челябинским тракторным заводом. Часто в цехах предприятия проходят концерты, которые всем нам и, в первую очередь, зрителям доставляют большое удовлетворение. Появятся гастрольные поездки в Магнитогорск. Когда-то мы каждый год выступали перед металлургами.

дургами Магнитки. В последнее время, к сожалению, это стало большой редкостью. А театр в городе помнят. Спрашивают, почему не приехал на гастроли тот или иной артист. Что может быть более дорого для актера, чем такая вот зрительская память!

В. Я. Курочкин: А мне театр помог выйти свою театральную судьбу. Ведь чаще случается, что артист вроде и выступает, занят в репертуаре, а удовлетворения не получает, потому что не находит своих героев. Мне в этом смысле повезло. Когда в Московскую консерваторию, которую я заканчивал, пришел главный дирижер театра И. Зяб, чтобы выбрать певцов, он послушал меня и сказал:

— Я тебя, наверное, огорчу, но мне кажется, что ты должен выступать в характерных ролях.

— Странно! Все рвутся «на героев», а тут молодой парень и сам просится на характерные роли.

Так верная оценка моих творческих способностей и поддержка в самом начале пути художественным руководством театра помогли мне найти свою ноту и быть счастливым от того, что делаю в театре свое дело.

Корреспондент: Оглядываясь в прошлое, каждый коллектив думает о будущем. Как вы считаете, удалось ли в Челябинском театре оперы и балета за четверть века выработать свои традиции и если да, то в чем они заключаются?

Г. М. Бореико: Мне кажется, что одной из таких традиций является забота о творческой молодежи. Скажу по своему опыту. В репертуаре театра, наверное, нет ни одного балета, в котором бы я не танцевала. И все это очень разные произведения. Каждый балет

В то время главный драматург предложил мне попробовать выступить в этом спектакле. Я попробовала. И в дальнейшем «Лебединое озеро» — тоже спектакль-долгожитель нашего театра — стал одним из моих самых любимых. Вообще, творческой молодежи у нас сразу предлагают значительные роли, на которых только и может расти артист.

В. И. Дроздова: Надо сказать и о такой традиции, как верность артистов своему театру, любовь к этой сцене. Где бы ни были мы на гастролях, всегда через некоторое время начинали тосковать по городу, по своему театру.

Корреспондент: И последний вопрос о планах театра в новом сезоне.

В. Я. Курочкин: Первой премьерой нового сезона станет балет Тихона Хренникова «Гусарская баллада», который ставит на нашей сцене балетмейстер из Кубаньского театра оперы и балета И. Чернышев. Художник — Н. Хренникова, еще композитора, Джердж — Н. Чушкин. В ноябре мы предлагаем показать оперу Г. Донизетти «Любовный напиток». В конце года для детей покажем оперу А. Спадавеккиа «Золушка». В дальних плавках театра подготовка к творческому отчету в Москве, который предположительно планируется на 1984 год. Уже сейчас мы должны подумать о произведениях русской оперной классики, оперы М. И. Глинки, чье имя носит наш театр. Над этим и работает коллектив театра.

Беседа записал
А. ЛЕОНОВ